УДК 94(460)
DOI 10.37493/2409-1030.2021.2.3

А. А. Вартумян

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИСПАНИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

Внешняя политики Испании приобрела устойчивый многовекторный характер. Испания активно пытается, с учетом имеющихся ресурсов и амбиций, занять подобающее место в Европе, Латинской Америке и мире, в целом. В статье раскрываются цели внешней политики Испании: обосновать векторы внешней политики; показать территориальное измерение внешней политики; измерение внешней политики; раскрыть Стратегию внешних действий; обосновать многоуровневую линию взаимодействия между Испанией и США. В статье большое внимание уделено ибероамериканским отношениям. Выписывается внешнеполитическая триада Испании: европейская, североамериканская и латиноамериканская.

Существенное внимание уделяется вопросу о взаимодействии рассматриваемой страны с НАТО, формирования европейской системы ПРО. Анализируется ситуация по спорным территориям, в частности, по Гибралтару. Новым направлением внешней политики Испании являются ее отношения с государствами Восточной Азии. Рассматривается рост инвестиций во Вьетнам и Малайзию. Испания продолжает уделять особое внимание Северной Африке. В статье описаны особые испано-марокканские отношения. Определенный вклад в озабоченность Мадрида на Юге вносят проблемы Статуса Западной Сахары и вопрос о принадлежности Канарских островов. Подчеркивается особая связь со странами Средиземного бассейна в рамках Барселонского процесса. Подвергнуты анализу внутрипартийные дебаты в государстве по поводу военных акций с союзниками по НАТО. Особенностью внешнеполитического курса Испании являются широкие слушания по поводу дальнейшей военной доктрины страны. Утверждается, что страна стремится реализовать свои национальные интересы посредством участия в организациях, в которых она является далеко не ключевым.

Ключевые слова: внешняя политика Испании, европейский вектор, Европейский совет, североамериканский вектор, «Атлантическая ось», латиноамериканский вектор, Барселонская декларация, Сеута, Мелилья.

Arushan Vartumyan

TERRITORIAL DIMENSION OF FOREIGN POLICY OF SPAIN AT THE TURN OF XX–XXI CENTURY

Foreign policy of Spain has acquired a stable multivector character. Spain is actively trying, with account of available resources and ambitions, to take a proper place in Europe, Latin America and the world as a whole. The article reveals the goals of foreign policy of Spain: substantiate foreign policy vectors; to show territorial dimension of foreign policy; to uncover strategy of external actions; to substantiate multilevel action line between Spain and the USA. Much attention is paid to Ibero-American relations. The foreign policy triad of Spain is issued: European, North-American and Latin-American.

Considerable attention is paid to the issue of the interaction of the country under consideration with NATO, the formation of a European missile defense system. The article analyzes the situation in the disputed territories, in particular, in Gibraltar. A new direction of Spanish foreign policy is its relations with the States of East Asia. The growth of investments in Vietnam and Malaysia is considered. Spain continues to focus on North Africa. The article describes special Spanish-Moroccan relations. The status of Western Sahara and the ownership of the Canary Islands also contribute to concerns of Madrid in the South. The special connection with the countries of the Mediterranean basin within the framework of the Barsolon process is emphasized. The article analyzes the internal party debates in the state about military actions with NATO allies. A feature of Spanish foreign policy is the wide-ranging hearings on the country's further military doctrine. It is argued that the country seeks to realize its national interests through participation in organizations in which it is far from the key.

Key words: foreign policy of Spain, European vector, European Council, North-American vector, "Atlantic axis", Latin-American vector, Barcelona's declaration.

В XXI в. Испания активизировала свою внешнюю политику, которая приобрела устойчивый многовекторный характер, что закономерно нашло отражение в документах испанского внешнеполитического ведомства. Первый Стратегический план внешнеполитической деятельности Испании был представлен министерством иностранных дел еще в 2000 г. и зафиксировал окончание переходного периода, занявшего последнюю четверть XX в. и связанного с преодолением Испанией ее внешнеполитической изоляции, и начало нового этапа, характеризующегося поиском Испании своего места в мире с учетом имеющихся у нее ресурсов и внешнеполитических амбиций [1]. К 2008 г. сложилась ситуация, когда абсолютное большинство аналитиков из испанского научного сообщества, т.н. «фабрик мысли» и представителей государственных структур

стали выступать за доктринальное оформление основ внешней политики Испании с выделением ее приоритетов, векторов, целей и средств [2]. Работа на данном направлении продолжалась в течение шести лет и завершилась принятием двух базовых документов:

– Закон «О деятельности и международной службе государства» (подписан королем Испании Х. Карлосом II 25 марта 2014 г.) [3];
– Стратегия внешних действий (утверждена на заседании Совета министров Испании 26 декабря 2014 г., включает в себя собственно Стратегию внешнеполитической деятельности и План действий во внешней политике на 2015–2018 гг.) [4].

В этих документах отражены основные векторы внешней политики Испании, обоснована их значимость для нее. В частности, в Стратегии внешних действий седьмой раздел посвящен именно территориальному измерению испанской политики, в нем выделяются подразделы «Европа», «Средиземноморье и Ближний Восток», «Латинская Америка и Карибский бассейн», «Трансатлантические отношения», «Страны Африки к югу от Сахары» и «Азиатско-Тихоокеанский регион». Рассмотрим, какие именно внешнеполитические векторы выделяются в испанской политике в настоящее время и как соотносятся они по степени значимости между собой [5].

Европейский вектор в испанской политике является ключевым, что подтверждается данными Королевского института Элькано, согласно которым на европейские страны приходится 61,1 % всего испанского экономического, военно-политического и социокультурного присутствия в мире [6] (для сравнения доля стран Латинской Америки – 13,6 %, Северной Америки – 8,4 %, Ближнего Востока и стран Магриба – 7,2 %, Азиатско-Тихоокеанского региона – 7 %, Африки южнее Сахары – 2,7 %). В данном рейтинге учитываются суммарные показатели экспорта и импорта энергоресурсов, всех видов товаров и услуг, инвестиций, присутствия вооруженных сил и военной техники Испании на территории других стран, данные о миграции, масштабах сотрудничества в сферах культуры, туризма, спорта, информационного, технологического, научного и образовательного обмена, об участии Испании в программах регионального развития [7]. Европейский вектор реализуется через участие Испании в работе учреждений в составе Европейского союза, нацеленного на консолидацию стабильной и единой демократической Европы, наделенной собственным голосом на международной арене [8].

Для Испании европейская интеграция имеет исключительное значение, выступает краеугольным камнем ее внешней политики и гарантией обеспечения безопасности ее граждан. Испания отдает явное предпочтение Евросоюзу как платформе для интеграции в глобальный мир. В 2015 г в Испании отмечалось тридцатилетие с момента подписания Договора о присоединении Испании к Европейскому союзу, которого добился председатель испанского правительства А. Суарес. В июне 1991 г. [9] Испания присоединилась к Шенгенскому соглашению, в декабре 1995 г., председательствуя в Евросоюзе, добилась утверждения единой европейской валюты «евро», став одним из ее учредителей.

Испания неоднократно председательствовала в Европейском совете: дважды во время работы Ф. Гонсалеса (1989 и 1995 гг.), третий – в 2002 г при Х.М. Аснаре и четвертый – в 2010 г. при Х. Л. Р. Сапатеро, используя этот пост для усиления политической и экономической интеграции внутри Евросоюза и использования его механизмов для продвижения испанских интересов в мире. Европейским парламентом трижды руководили испанцы: Э. Барон (1989-1992 гг.), Х. М. Гил-Роблес (1997-1999 гг.) и Ж. Боррель (2004-2007 гг.); с 1999 г. на протяжении десятилетия Верховным представителем по Общей внешней политике и политики безопасности ЕС (CFSP) был представитель Испании Х. Солана; в составе Европейской комиссии работали испанцы М. Ореха, П. Солбес, Л. де Паласио, А. Матутес, М. Марин, Х. Альмуния и – с 1 ноября 2014 г. – М. Ариас Каньете. О важности европейского вектора для испанской политики свидетельствует и тот факт, что ранее руководивший Европейским парламентом Ж. Боррель в июне 2018 г. был назначен испанским министром иностранных дел.

Испания исторически играла и продолжает играть активную роль в строительстве европейского проекта, участвуя в переговорах по договорам Амстердама (1997), Ниццы (2001), несостоявшегося Конституционного договора (2004 год) и Лиссабона (2009 год), регулярно вносит на рассмотрение и поддерживает региональные программы в таких областях, как политика гражданства, политика сплоченности, поддержка культурного и языкового разнообразия в европейских странах, сотрудничество по линии правоохранительных и судебных органов, борьба с терроризмом, а также выступает в роли посредника и представителя Евросоюза в вопросах, связанных с реализацией европейской политики, ориентированной на Латинскую Америку и южный берег Средиземного моря [10].

Европейский вектор был и остается ведущим во внешней политике Испании ввиду того, что Европейский союз воспринимается её правительством как естественная основа ее политического и экономического развития. Тем не менее, XXI в. ознаменовался выделением и/или интенсификацией внешних связей Испании в рамках еще нескольких внешнеполитических векторов, среди которых несколько менее значимыми, чем евро-

пейский, и имеющими равное значение в сопоставлении друг с другом являются североамериканский и латиноамериканский векторы [11].

Под североамериканским вектором в данном контексте подразумевается, в первую очередь, укрепление всестороннего многоуровневого стратегического партнерства между Испанией и США, поскольку ее сотрудничество с Канадой, хотя и осуществляется и положительно оценивается обеими сторонами, тем не менее, не имеет настолько всеобъемлющего характера и гораздо менее масштабно (оно охватывает взаимодействие в таких секторах, как авиакосмическая промышленность, сельское хозяйство, торговля морепродуктами, фармацевтика, информационно-коммуникационные технологии и финансовые услуги; Испания выступает посредником при заключении торговых договоров между Канадой и Евросоюзом; Испания и Канада сотрудничают в области инноваций через Национальный исследовательский Совет Канады (NRC) и Национальный исследовательский Совет Испании (CSIC); между этими двумя странами подписано более 100 соглашений, стимулирующих академическую мобильность и способствующих образовательным обменам) [12].

Соединенные Штаты рассматриваются Испанией как дружественная страна, военно-политический союзник и стратегический партнер во внешней политике, вопросах укрепления обороны, безопасности, экономического и технологического развития, с которым имеются крепкие исторические, культурные и языковые связи, общие демократические ценности и геостратегические интересы. Испаноязычное сообщество в Соединенных Штатах уже достигло численности 57,5 млн. человек и в настоящее время составляет 17,4% населения (к 2060 г. США станут лидером в мире по числу говорящих на испанском языке). Испанская община, проживающая в этой стране, также растет и превосходит 100000 человек, которые занимают видные позиции в деловой, научной, технологической, образовательной, культурной и спортивной сферах американского общества. Испания имеет девять генеральных консульств в городах Нью-Йорк, Бостон, Майами, Чикаго, Хьюстон, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Сан-Хуан в Пуэрто-Рико и в Вашингтоне, округ Колумбия [13].

Испано-американские двусторонние связи интенсивно развиваются с момента подписания в 1976 г. в Вашингтоне Договора о дружбе и сотрудничестве между Соединенными Штатами и Испанией, их укреплению в значительной степени способствовало вступление Испании в НАТО в 1982 г и в Европейский союз в 1985 г., подписание в 1988 г. первой версии Соглашения о сотрудничестве в области обороны между США и Испанией, которое впоследствии было изменено три раза (последний – 17 июня 2015 г.). Этот новый внешнеполитический вектор привел к тому, что в 1995 г в год своего председательства в Европейском совете Испания положила начало новой трансатлантической повестки дня для стимулирования отношений между Европейским союзом и Соединенными Штатами.

Теракты в США 11 сентября 2001 г. придали новый импульс двусторонним отношениям между заинтересованной в борьбе с терроризмом Испанией и Соединенными Штатами, в результате чего в декабре 2001 г. руководители внешнеполитических ведомств двух стран Х. Пике и М. Олбрайт подписали историческую Совместную декларацию (т.н. «Мадридская декларация»), предусматривающую углубление двусторонних связей не только на политическом уровне, но также и в области обороны и безопасности, поддержку экономического, финансового, научного, промышленного, технологического и культурного сотрудничества. В последующие годы были достигнуты важные соглашения, касающиеся сотрудничества в области юстиции, проведены многочисленные обмены визитами на высшем и высоком уровне. «Атлантическая ось» официально стала вторым из основных векторов внешней политики Испании в 2012 г., что на практике проявилось в виде интенсификации двусторонних политических связей с США: встреча двух лидеров состоялась в Вашингтоне в январе 2014 г., министры иностранных дел и торговли двух стран обменялись многократными визитами и провели переговоры по всем направлениям сотрудничества, а кульминацией стал исторический визит короля Испании в США в сентябре 2015 г. [14].

Смена власти в США в 2017 г., вступление в должность президента Д. Трампа положительно отразилось на динамике двусторонних отношений между Испанией и США: по приглашению Д. Трампа премьер-министр Испании М. Рахой совершил официальный визит в США в сентябре 2017 г., министр иностранных дел А. Дастис трижды посещал эту страну в 2017 г. и председательствовал на XXII Испанско-Американском форуме в Уильямсбурге, штат Вирджиния. Эти визиты подтвердили приверженность сторон к развитию взаимодействия по линии правоохранительных органов, совместной борьбе с терроризмом и радикальным исламизмом, укрепления торговых связей. Таким образом, значимость североамериканского вектора в политике Испании обусловлена, прежде всего, интересами обороны и безопасности: Испания видит в США надежного союзника в борьбе с терроризмом, от проявлений которого регулярно страдают испанские граждане [15].

Латиноамериканский вектор во внешней политике Испании обладает сопоставимой значимостью с североамериканским и определяет ее

отношения с т. н. Иберо-Америкой. Ценность Иберо-Америки для испанского правительства базируется на следующих положениях:

– Иберо-Америка исторически была и остается приоритетом для внешней политики Испании в силу исторических, социальных, культурных, политических, экономических и языковых связей;
– отношения Испании с ибероамериканскими странами уникальны по богатству и разнообразию и поддерживаются правительствами во всех сферах, при этом Испания ведет политический диалог со всеми странами региона вне зависимости от степени политической близости;
– Испания является одним из основных инвесторов в Латинской Америке, обеспечивая свое заметное присутствие в таких секторах, как банковское дело, энергетика, связь, строительство и управление инфраструктурой, туризм и сфера услуг;
– испаноязычная культура в Латинской Америке достигла высокого уровня качества во всех ее проявлениях и пользуется заслуженной популярностью во всем мире;
– Испания нацелена на постоянное обновление исторически сложившихся отношений с латиноамериканскими странами с учетом новых вызовов и возможностей, она выступает за развитие политического и экономического диалога и видит этот регион одним из двигателей восстановления мировой экономики.
– роль Испании в Иберо-Америке также подкрепляется ее участием в различных латиноамериканских многосторонних организациях в качестве наблюдателя и в Ибероамериканском сообществе наций в качестве одного из основателей и участника.

Европейский, североамериканский и латиноамериканский векторы испанской внешней политики образуют триаду, в которой европейский вектор составляет первый уровень значимости, североамериканский и латиноамериканский векторы можно разместить на втором. Вместе с тем, этими тремя векторами в XXI веке внешняя политика Испании не исчерпывается, в ней усиливается влияние еще четырех внешнеполитических векторов: средиземноморского, африканского, азиатско-тихоокеанского и ближневосточного, каждый из которых заслуживает отдельного рассмотрения [16].

Средиземноморский вектор сохраняет свою значимость для Испании ввиду того, что стабильность и процветание данного региона оказывают прямое влияние на стабильность и процветание самой Испании, являющейся частью Средиземноморья, и на стабильность и процветание Европейского союза, в чем, как было отмечено ранее, она также заинтересована [17]. Отношения между Испанией и средиземноморскими странами характеризуются не просто как добрососедские, но еще и как взаимозависимые, что не в последнюю очередь связано с обострившейся в последние годы проблемой миграции. Средиземноморский вектор внешней политики Испании реализуется на двух уровнях и подразумевает:

а) развитие двусторонних связей с каждым государством по отдельности;
б) взаимодействие с ними через многосторонние форматы – как через структуры Европейского союза, так и за счет участия Испании в инициативах регионального сотрудничества (Союз для Средиземноморья, «Диалог 5+5», ОБСЕ, ОЭСР и пр.) [18].

Наиболее значим для Испании Союз для Средиземноморья – созданная 13 июля 2008 г ассоциация, объединяющая 42 страны с общей численностью 750 млн человек. Она была предложена президентом Франции Н. Саркози для имеющих выход к Средиземному морю стран, однако именно Испания настояла на том, чтобы одним из участников ассоциации стал весь Европейский союз. В Испании же в Барселоне была подписана Барселонская декларация с основной заявленной целью превратить Средиземноморье в мирный, стабильный и безопасный регион путем активизации политического диалога и создания новых возможностей в области экономического и культурного сотрудничества [19]. В Барселоне регулярно проходят совещания министров иностранных дел стран-участниц союза, на последней из которых (в январе 2017 г.) участники утвердили «Дорожную карту» на ближайшие годы, выделив в качестве приоритетов содействие инклюзивному росту, программы для молодежи и женщин, поддержание региональной стабильности и стимулирование региональной интеграции.

В Магрибе за Марокко прочно закрепился статус союзника США и Франции, а также «исламскую угрозу» в Европе и нынешнюю слабость Мадрида, которую оно активно использует, относительно вопроса о Сеуте и Мелилье. Действительно, сегодня у Испании много проблем: сепаратистские движения, экономический кризис, внутрипарламентские противоречия и т.д. Это не может не оказать влияние на «равнодушие» Франции и США в внешнеполитическим проблемам Испании. К тому же, находящееся у власти до 2011 г. социалистическое правительство в Испании, совершило ряд опрометчивых шагов в отношении Сеуты и Мелильи, сократив в них гарнизоны и проводя неоднозначную политику в отношении статуса этих территорий [20].

Ещё одной проблемой, связанной с Сеутой и Мелилью, является иммиграция. Число марокканцев в городах неуклонно растёт. Это даёт основание полагать, что решение их статуса произойдёт «естественным образом», когда марокканцы

составят большинство населения в них. Тем не менее, рост численности марокканцев сегодня не влияет на изменение юридического статуса этих городов как интегральной части Испании.

Политические силы в Марокко стремятся как можно быстрее приблизиться к изменению статуса Сеуты и Мелильи, настаивая на создании зоны безопасности в Гибралтарском проливе. Предполагается, что она будет находиться под контролем трёх государств: Испании, Марокко, Великобритании и, таким образом, объединит решение проблем Гибралтара, Сеуты и Мелильи.

Такое предложение не может удовлетворить Испанию, настаивающую на том, что эти две проблемы не могут быть объединены. Аргументируется это тем, что Королевство Испания не проводила колониальную политику в отношении Сеуты и Мелильи и эти города никогда не были включены ООН в список территорий, подлежащих деколонизации, в отличие от Гибралтара. Поэтому, претензии Рабата, относительно этих городов не могут быть юридически обоснованными, поскольку они являлись испанскими до того, как Марокко стало независимым государством [21]. Мадрид чётко разделяет эти две проблемы, указывая, что Гибралтар был частью Испании до того, как Великобритания получила его в результате войны за испанское наследство (1701–1714 гг.) [22].

Позиция Испании такова: во-первых, нет юридических оснований для передачи Сеуты и Мелилье Марокко; во-вторых, для постановки проблемы отсутствуют исторические основания; в-третьих, необоснованно и безосновательно объединять две указанные проблемы в одну. Тем не менее, эти три критерия, являются главной политической целью Рабата в контексте испано-марокканских отношений. Однако следует отметить, что и в ООН на сегодняшний день нет определённого видения, относительно перспектив разрешения этого спора, длящегося уже более пятидесяти лет [23].

Между тем, несмотря на территориальные разногласия, отношения между Марокко и Испанией активно развиваются. Следует отметить, что государство активно сотрудничают в сфере экономики и культуры, проводят совместные антитеррористические мероприятия, борются с нелегальной миграцией и наркотрафиком, что служит примером конструктивного подхода в межгосударственных отношениях.

Источники и литература / References

1. Chislett W. Global Spain: the country's economic, military and soft presence. July 2017 // Fundación Real Instituto Elcano, URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/57d01e71-349f-413d-8c6e-cd0f3863d534 /WP8-2017-Chislett-Global-Spain-economic-military-soft-power.pdf?MOD=AJPERES& CACHEID=57d01e71-349f-413d-8c6e-cd0f3863d534 (Дата обращения: 21.01.2021).
2. Canada – Spain Relations: Fact Sheet // Embassy of Canada to Spain, URL: http://www.canadainternational.gc.ca/spain-espagne/bilateral_relations_ (Дата обращения: 21.01.2021).
3. Cooperación, URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/en/PoliticaExteriorCooperacion/Iberoamerica/Paginas/Inicio.aspx (Дата обращения: 21.01.2021).
4. Estatal Boletín Oficial del Estado URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2014-3248 (Дата обращения: 21.01.2021).
5. El Gobierno aprueba la Estrategia de Acción Exterior // España Exterior, URL: http://www.espanaexterior.com/noticias/el-gobierno-aprueba-la-estrategia-de-accion-exterior/ (Дата обращения: 21.01.2021).
6. Estrategia de Acción Exterior // Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/Multimedia/Publicaciones/Documents/ESTRATEGIA%20DE%20ACCION%20EXTERIOR%20castellano.pdf (Дата обращения: 21.01.2021).
7. España y Estados Unidos // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/ PoliticaExteriorCooperacion/Espa%C3%B1ayEEUU/Paginas/inicio.aspx (Дата обращения: 21.01.2021).
8. España y Estados Unidos // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación, URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/Espa%C3%B1ayEEUU/Paginas/inicio.aspx (Дата обращения: 21.01.2021).
9. ExteriorCooperacion/Mediterraneo/Paginas/inicio.aspx; Otras Iniciativas // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación, URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/ Mediterraneo/Paginas/OtrasIniciativas.aspx (Дата обращения: 21.01.2021).
10. Foreign Affairs and Cooperation: Ibero-America URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/en/PoliticaExteriorCooperacion/Iberoamerica/Paginas/Inicio.aspx (Дата обращения: 21.01.2021).
11. Mediterráneo // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/Mediterraneo/Paginas/inicio.aspx (Дата обращения: 21.01.2021).
12. Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación URL: https://www.lamoncloa.gob.es/Paginas/index.aspx (Дата обращения: 21.01.2021).
13. Mediterránea: del proceso de Barcelona a la Unión por el Mediterráneo URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/Mediterraneo/Paginas/PartenariadoEuroMediterraneo.aspx (Дата обращения: 21.01.2021).
14. Exteriores, Unión Europea y Cooperación URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/ (Дата обращения: 21.01.2021).

15. Ley 2/2014, de 25 de marzo, de la Acción y del Servicio Exterior del Estado // Agencia Olivié I., Gracia M., Gomariz M. Spain in the world: an analysis of the Elcano Global Presence Index 2016 // Fundación Real Instituto Elcano, URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/spanishforeignpolicy/ari103-2017-olivie-gracia-gomariz-spain-in-the-world-analysis-elcano-global-presence-index-2016 (Дата обращения: 21.01.2021).
16. La Unión Europea // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación, URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/ PoliticaExteriorCooperacion/UnionEuropea/Paginas/Inicio.aspx (Дата обращения: 21.01.2021).
17. Otros procesos: Diálogo 5+5 y Foromed URL: http://www.exteriores.gob.es/portal/es/politicaexteriorcooperacion/mediterraneo/paginas/otrosprocesos.aspx (Дата обращения: 21.01.2021).
18. Molina M. Estrategia de Acción Exterior: logro, 'ma non troppo' // Estudios de Política Exterior URL: https://www.politicaexterior.com/ articulos/politica-exterior/estrategia-de-accion-exterior-logro-ma-non-troppo/ (Дата обращения: 21.01.2021).
19. Moa P. Ceuta, Melilla y Marruecos. – Libertad Digital, 2010 URL: http://www.libertaddigital.com/opinion/pio-moa/ceuta-melilla-y-marruecos-55864 (Дата обращения: 21.01.2021).
20. Trust and Non-Self-Govering territories – the United Nations and Decolonization, 1945–1999 URL: http://www.un.org/en/decolonization/nonselfgov.shtml (Дата обращения: 21.01.2021).
21. Radio Qroo. Mapas de Google causa conflicto entre naciones, 2010 URL: http://radioquintanaroo.com/mapas-de-google-causa-conflicto-entre-naciones (Дата обращения: 21.01.2021).
22. Ángel Pérez. Ceuta y Melilla en el marco de las relaciones hispano-marroquíes, 2004 URL: http://ribei.org/477/1/ARI-89-2004-E.pdf (Дата обращения: 21.01.2021).
23. Gold P. Europe or Africa? A contemporary study of the Spanish North African Enclaves of Ceuta and Melilla. Liverpool, 2000.

Сведения об авторе

Вартумян Арушан Арушанович – доктор политических наук, профессор кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, заместитель директора по научной работе и инновационной деятельности Пятигорского института (филиал) Северо-Кавказского федерального университета / pragpu@mail.ru

Information about the author

Arushan Arushanovich Vartumyan, Doctor of Political Science, Professor, Foreign History, Political Science and Foreign Affairs Department, North-Caucasus Federal University, Deputy Director for Research and Innovation, Institute of Service, Tourism and Design, North-Caucasus Federal University (branch in Pyatigorsk) / pragpu@mail.ru